

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Седьмая сессия

Женева, 18–20 октября 2021 года

Пункт 7 b) предварительной повестки дня

Процедуры и механизмы, способствующие

осуществлению Конвенции: механизм соблюдения

Доклад Комитета по вопросам соблюдения о соблюдении Беларусью своих обязательств*

Резюме

Настоящий документ подготовлен Комитетом по вопросам соблюдения в соответствии с просьбой, изложенной в пункте 21 решения VI/8 Совещания Сторон (ЕСЕ/МР.РР/2017/2/Add.1), и в соответствии с мандатом Комитета, изложенным в пункте 35 приложения к решению I/7 Совещания Сторон о рассмотрении соблюдения (ЕСЕ/МР.РР/2/Add.8).

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

I. Введение

1. На своей шестой сессии (Будва, Черногория, 11–13 сентября 2017 года) Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), приняло решение VI/8с о соблюдении Беларусью своих обязательств по Конвенции (см. ECE/MP.PP/2017/2/Add.1).

II. Краткая информация о последующей деятельности

2. На своем шестидесятом совещании (Женева, 12–15 марта 2018 года) Комитет рассмотрел вопрос о выполнении решения VI/8с на открытом заседании с участием в режиме аудиоконференции представителей соответствующей Стороны и автора сообщения ACCC/C/2014/102.

3. 13 марта 2018 года автор сообщения ACCC/C/2014/102 представил письменный вариант заявления, сделанного им в ходе открытого заседания на шестидесятом совещании.

4. 21 марта 2018 года автор сообщения ACCC/C/2014/102 представил дополнительную информацию. 27 марта 2018 года в ответ на просьбу секретариата дать разъяснения по данному вопросу автор сообщения подтвердил, что эта информация должна рассматриваться в соответствии с пунктом 7 решения VI/8с.

5. 28 марта 2018 года секретариат направил письмо автора сообщения от 21 марта 2018 года соответствующей Стороне, предложив представить свои комментарии к нему.

6. 2 апреля 2018 года соответствующая Сторона представила информацию о мерах, принятых для выполнения решения VI/8с.

7. 3 мая 2018 года соответствующая Сторона представила свои комментарии к письму автора от 21 марта 2018 года.

8. Соответствующая Сторона представила свой первый отчет о ходе работы 2 октября 2018 года, на один день позже крайнего срока 1 октября 2018 года, установленного в пункте 8 а) решения VI/8с.

9. 5 октября 2018 года секретариат направил первый отчет соответствующей Стороны о ходе работы авторам сообщений ACCC/C/2009/37, ACCC/C/2009/44 и ACCC/C/2014/102, предложив им представить свои комментарии к 1 ноября 2018 года.

10. 1 ноября 2018 года автор сообщения ACCC/C/2014/102 представил комментарии по первому отчету соответствующей Стороны о ходе работы.

11. 7 января 2019 года директор Отдела окружающей среды Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) направил соответствующей Стороне письмо с приложением, содержащим вопросы Комитета относительно информации, представленной автором сообщения ACCC/C/2014/102 21 марта 2018 года и 1 ноября 2018 года.

12. 31 января 2019 года соответствующая Сторона представила свой ответ на вопросы Комитета. 14 февраля 2019 года автор сообщения ACCC/C/2014/102 представил комментарии к нему.

13. Приняв во внимание полученную информацию, Комитет подготовил свой первый обзор хода работы и 24 февраля 2019 года утвердил его посредством своей электронной процедуры принятия решений. 27 февраля 2019 года первый обзор хода работы, подготовленный Комитетом, был препровожден соответствующей Стороне и авторам сообщений ACCC/C/2009/37, ACCC/C/2009/44 и ACCC/C/2014/102.

14. На своем шестидесяти третьем совещании (Женева, 11–15 марта 2019 года) Комитет рассмотрел вопрос о выполнении решения VI/8с на открытом заседании с личным участием представителей соответствующей Стороны и автора сообщения

АССС/С/2014/102. 13 марта 2019 года автор сообщения АССС/С/2014/102 представил письменный вариант своих заявлений, сделанных в ходе открытого заседания по решению VI/8с, состоявшегося на шестьдесят третьем совещании Комитета.

15. 4 апреля 2019 года автор сообщения АССС/С/2014/102 обратился в Комитет с просьбой об оказании срочной помощи в связи с новым предполагаемым инцидентом, подпадающим под действие пункта 7 решения VI/8с.

16. 8 апреля 2019 года Председатель Комитета направил первому заместителю министра Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды (Минприроды) письмо с просьбой предоставить дополнительную информацию относительно нового предполагаемого инцидента, подпадающего под действие пункта 7 решения VI/8с.

17. 25 июня 2019 года соответствующая Сторона представила свой ответ на письмо Председателя Комитета от 8 апреля 2019 года.

18. 9 августа 2019 года Исполнительный секретарь ЕЭК ООН направил письмо министру иностранных дел соответствующей Стороны, с тем чтобы напомнить ей о крайнем сроке 1 октября 2019 года, установленном в пункте 8 а) решения VI/8с для представления соответствующей Стороной своего второго отчета о ходе работы.

19. 1 октября 2019 года соответствующая Сторона своевременно представила свой второй отчет о выполнении решения VI/8с.

20. 7 октября 2019 года секретариат направил второй отчет о ходе работы авторам сообщений АССС/С/2009/37, АССС/С/2009/44 и АССС/С/2014/102, предложив им представить свои комментарии к нему.

21. 4 ноября 2019 года автор сообщения АССС/С/2014/102 представил свои комментарии по второму отчету соответствующей Стороны о ходе работы.

22. Приняв во внимание полученную информацию, Комитет подготовил свой второй обзор хода работы и 9 марта 2020 года утвердил его посредством своей электронной процедуры принятия решений. В тот же день секретариат препроводил второй обзор хода работы соответствующей Стороне и авторам сообщений АССС/С/2009/37, АССС/С/2009/44 и АССС/С/2014/102.

23. На своем шестьдесят шестом совещании (Женева, 9–13 марта 2020 года) Комитет рассмотрел вопрос о выполнении решения VI/8с на открытом заседании с участием представителей соответствующей Стороны лично и в режиме аудиоконференции, как и наблюдателей от организации «Справедливость на Земле» лично и г-на Яна Хаверкампа в режиме аудиоконференции. Из-за технических трудностей, связанных с аудиоконференцией, автор сообщения АССС/С/2014/102 не смог принять участие в заседании. Однако он параллельно представил письменный вариант своего заявления, который секретариат во время открытого заседания препроводил Комитету, соответствующей Стороне и наблюдателям, а Председатель Комитета по вопросам соблюдения представил устное резюме основных положений заявления автора сообщения другим участникам, присутствовавшим на заседании.

24. 14 апреля 2020 года автор сообщения АССС/С/2014/102 представил дополнительную информацию.

25. 23 апреля и 14 и 15 мая 2021 года автор сообщения АССС/С/2014/102 представил дополнительную информацию, касающуюся пункта 7 решения VI/8с.

26. 15 мая 2020 года соответствующая Сторона представила свои комментарии по дополнительной информации, направленной автором сообщения АССС/С/2014/102.

27. 20 мая 2020 года Комитет получил дополнительную информацию, предоставленную соответствующей Стороной и датированную, соответственно, 31 марта 2021 года и 6 апреля 2021 года, которая не была получена ранее из-за технической проблемы.

28. 1 июля 2020 года наблюдатели от Движения против Островецкой АЭС представили дополнительную информацию.

29. 7 сентября 2020 года наблюдатели от Сети по наблюдению за прозрачностью в ядерной области, организаций «Гринпис–Нидерланды» и WISE International представили обновленную информацию по пункту 7 решения VI/8с. В тот же день автор сообщений ACCC/C/2009/37 и ACCC/C/2009/44 также представил обновленную информацию по пункту 7 решения VI/8с.

30. 9 сентября 2020 года Председатель Комитета направил соответствующей Стороне письмо, в котором выразил свою озабоченность по поводу информации, полученной в связи с пунктом 7 решения VI/8с, и приложил список вопросов.

31. 18 сентября 2020 года соответствующая Сторона ответила на письмо Председателя Комитета от 9 сентября 2020 года.

32. 30 сентября 2020 года соответствующая Сторона своевременно представила свой итоговый отчет о выполнении решения VI/8с.

33. 24 мая 2021 года автор сообщения ACCC/C/2014/102 представил дополнительную информацию, касающуюся пункта 7 решения VI/8с.

34. 4 июля 2021 года Комитет, приняв во внимание полученную информацию, с помощью своей электронной процедуры принятия решений завершил подготовку проекта доклада о выполнении решения VI/8с для представления на седьмой сессии Совещания Сторон. В соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 проект доклада 5 июля 2021 года был направлен соответствующей Стороне, авторам сообщений и зарегистрированным наблюдателям с предложением представить свои комментарии к 19 июля 2021 года.

35. На своем семьдесят первом совещании (Женева, в онлайн-режиме, 7–9 июля 2021 года) Комитет рассмотрел выполнение решения VI/8с на открытом заседании, в котором с помощью виртуальных средств приняли участие соответствующая Сторона, автор сообщения ACCC/C/2014/102 и наблюдатели от организаций «Справедливость на Земле», WISE International, «Гринпис–Нидерланды» и Сеть по наблюдению за прозрачностью в ядерной области.

36. 16 июля 2021 года соответствующая Сторона представила три записки с обновленной информацией.

37. 19 июля 2021 года соответствующая Сторона и автор сообщения ACCC/C/2014/102 представили свои комментарии к проекту доклада Комитета. 20 июля 2021 года автор сообщений ACCC/C/2009/37 и ACCC/C/2009/44 также представил комментарии.

38. Приняв во внимание полученную информацию, Комитет доработал и 26 июля 2021 года посредством своей электронной процедуры принятия решений утвердил свой доклад о выполнении решения VI/8с для представления на седьмой сессии Совещания Сторон, а затем просил секретариат направить его соответствующей Стороне, авторам сообщений и наблюдателям.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

39. Для выполнения требований, содержащихся в пункте 3 решения VI/8с, соответствующей Стороне надлежало представить Комитету доказательства того, что соответствующая Сторона в неотложном порядке приняла необходимые законодательные, нормативные и административные меры и меры практического характера для обеспечения того, чтобы:

а) были установлены четкие требования в отношении информирования общественности о возможностях для участия в процессах принятия решений по деятельности, подпадающей под действие статьи 6, и в частности:

i) информировать общественность эффективным образом в отношении докладов об оценке воздействия на окружающую среду;

- ii) информировать общественность надлежащим, своевременным и эффективным образом в отношении другой информации, относящейся к решениям о деятельности, подпадающей под действие статьи 6, включая проектную документацию;
- b) содержание публичного уведомления, требуемого в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции, включало, в частности, следующее:
 - i) государственный орган, ответственный за принятие решения, разрешающего планируемую деятельность, подпадающую под действие статьи 6;
 - ii) государственный орган, который может предоставить соответствующую информацию, помимо доклада об оценке воздействия на окружающую среду, и которому соответствующая информация, за исключением доклада об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС), была передана для рассмотрения общественностью;
 - iii) подлежит ли данный вид деятельности трансграничной процедуре оценки воздействия на окружающую среду;
- c) права, закрепленные в статье 6 Конвенции, распространялись не только на доклад об оценке воздействия на окружающую среду, но и на любую информацию, касающуюся решений о выдаче разрешений на виды деятельности, подпадающие под действие статьи 6, включая проектную документацию, а что касается участия общественности в связи с такой информацией:
 - i) следует установить разумные минимальные сроки представления замечаний в ходе процедуры участия общественности по всем решениям в соответствии со статьей 6 Конвенции с учетом стадии процесса принятия решений, а также характера, масштабов и сложности планируемой деятельности;
 - ii) четко предусмотреть возможность представления общественностью своих замечаний непосредственно соответствующим органам (т. е. органам, компетентным принимать решения, подпадающие под действие статьи 6 Конвенции);
 - iii) принять четкие положения, налагающие обязательства на соответствующие государственные органы по обеспечению таких возможностей для участия общественности, которые должны создаваться согласно Конвенции, в том числе для предоставления соответствующей информации и сбора замечаний в виде письменных представлений и/или в ходе общественных слушаний;
 - iv) в полном объеме представлять замечания общественности (будь то учтенных, согласно утверждениям, разработчиком или тех, которые не были приняты) органам, ответственным за принятие решения (в том числе органам, отвечающим за подготовку заключения экспертизы);
 - v) принять четко сформулированные положения об ответственности соответствующих государственных органов за должный учет результатов участия общественности и за представление свидетельств этого в публично доступном заявлении с изложением причин и соображений, на основе которых были приняты решения;
- d) нормативные положения, касающиеся ситуаций, в которых положения об участии общественности не применяются, не могли толковаться как допускающие более широкие исключения, чем те, которые возможны согласно пункту 1 c) статьи 6 Конвенции;
- e) измененные правовые рамки четко устанавливали, какие решения считаются окончательными решениями, разрешающими осуществление той или иной деятельности, и чтобы такие решения обнаружались в соответствии с требованиями пункта 9 статьи 6 Конвенции.

40. Для выполнения требований, содержащихся в пункте 6 решения VI/8с, соответствующей Стороне надлежало представить Комитету доказательства того, что соответствующая Сторона:

а) приняла необходимые законодательные, нормативные, административные, институциональные, практические и другие меры по обеспечению того, чтобы представители общественности, осуществляющие свои права в соответствии с положениями Конвенции, не подвергались наказанию, преследованиям или притеснениям в связи с их деятельностью;

б) распространила выводы и рекомендации Комитета в отношении сообщения АССС/С/2014/102 среди старших должностных лиц милиции, органов безопасности, судебных органов и других соответствующих органов в целях их информирования и принятия мер, а также обратилась к ним с просьбой о распространении выводов среди всех соответствующих сотрудников в целях повышения осведомленности об их обязанности обеспечивать соблюдение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

в) осуществила соответствующие учебные и информационные программы по вопросам прав человека, имеющих отношение к пункту 8 статьи 3 Конвенции, для сотрудников милиции, сил безопасности и судебных органов для обеспечения того, чтобы сотрудники милиции и сил безопасности не осуществляли свои полномочия и не проводили проверки документов и аресты за предполагаемые нарушения общественного порядка таким образом, который препятствует осуществлению представителями общественности их прав на участие в процессе принятия решений, как это предусмотрено в статье 1 Конвенции.

41. В соответствии с пунктом 7 решения VI/8с при оценке осуществления соответствующей Стороной пункта 6 решения VI/8с Комитет принимает во внимание любую полученную от представителей общественности или других источников информацию о будущих случаях предполагаемых наказаний, преследований или притеснений в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции, а также любую информацию, предоставленную соответствующей Стороной в связи с этими предполагаемыми инцидентами.

42. Комитет приветствует три отчета о ходе работы, полученные от соответствующей Стороны, и получение дополнительной информации.

43. Комитет также приветствует информацию, предоставленную автором сообщений АССС/С/2009/37 и АССС/С/2009/44, автором сообщения АССС/С/2014/102 и наблюдателями от Сети по наблюдению за прозрачностью в ядерной области, «Гринпис–Нидерланды», WISE International и Движения против Островецкой АЭС.

Сфера охвата рассмотрения

44. Наблюдатель от Движения против Островецкой АЭС выражает обеспокоенность по поводу продолжающегося развития Островецкой атомной электростанции (АЭС). В частности, утверждается, что строительство АЭС ведется на неподходящей площадке и что требования Европейского союза по стресс-тестам для станции не были выполнены. Подчеркивается необходимость обеспечения прозрачности и привлечения общественности к развитию атомной электростанции¹.

45. Комитет принял к сведению заявление наблюдателя, но не считает, что вышеуказанные утверждения подпадают под сферу охвата решения VI/8с. Не исключая возможности рассмотрения любых утверждений, относящихся к сфере действия Конвенции, если они будут представлены ему в будущем сообщении, Комитет не будет рассматривать их в контексте своего обзора выполнения решения VI/8с. По этому вопросу Комитет напоминает наблюдателю, что в своих выводах по сообщению АССС/С/2009/44² Комитет уже заключил, что

¹ Комментарий наблюдателей от Движения против Островецкой АЭС, 1 июля 2020 года, сс. 1–2.

² ECE/MP.PP/C.1/2011/6/Add.1.

соответствующая Сторона не соблюдает требования по ряду аспектов процедуры участия общественности в отношении Островецкой АЭС.

Общие замечания

46. Соответствующая Сторона заявляет, что 20 апреля 2020 года Минприроды приняло План мероприятий по реализации решения VI/8с Совещания Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (План мероприятий). Она утверждает, что План мероприятий содержит такие направления деятельности, как «совершенствование нормативно-правовой базы, разработка учебных программ и проведение образовательных мероприятий, а также меры, направленные на предупреждение нарушений положений Орхусской конвенции»³.

47. Соответствующая Сторона также сообщает, что согласно приказу Минприроды от 15 мая 2020 года была создана межведомственная рабочая группа, в которую вошли представители органов государственного управления и организаций, Генеральной прокуратуры, Верховного суда, Министерства внутренних дел и автор сообщения АССС/С/2014/102⁴.

48. Комитет приветствует подготовку Плана мероприятий. Он считает, что разработка планов действий является хорошей практикой для обеспечения хорошо структурированного и всеобъемлющего подхода к выполнению решения Совещания Сторон о соблюдении. Комитет также приветствует создание межведомственной рабочей группы, ее широкий состав и приглашение к участию в ней автора сообщения АССС/С/2014/102. Отмечая расхождения во мнениях соответствующей Стороны и автора сообщения относительно статуса и эффективности рабочей группы и степени привлечения к ее деятельности автора сообщения⁵, Комитет считает, что в случае эффективного использования на практике такая рабочая группа может стать примером передовой практики для других Сторон. Он призывает соответствующую Сторону использовать возможности этой рабочей группы для активных консультаций с автором сообщения о возможных мерах, которые необходимо принять для выполнения требований решения VI/8с.

49. Вместе с тем Комитет сожалеет, что План мероприятий был принят только 20 апреля 2020 года, через два с половиной года после принятия решения VI/8с Совещанием Сторон и менее чем за 6 месяцев до крайнего срока представления соответствующей Стороной итогового отчета о ходе реализации решения VI/8с. Аналогичным образом, он разочарован тем, что межведомственная рабочая группа была создана только в мае 2020 года. Для обеспечения соблюдения в межсессионный период важно, чтобы такие меры были приняты как можно ранее, сразу после сессии Совещания Сторон, на которой было принято решение о соблюдении.

50. Комитет также выражает свое разочарование тем, что, несмотря на предложение Комитета сделать это еще во время первого обзора хода работы, соответствующая Сторона предоставила Комитету текст Плана мероприятий только после того, как проект доклада Комитета для седьмой сессии Совещания Сторон уже был подготовлен. Поскольку соответствующая Сторона в своем итоговом отчете о проделанной работе неоднократно ссылается на План мероприятий, ее неспособность представить Комитету текст Плана мероприятий не позднее, чем вместе с итоговым отчетом, неоправданно затруднила рассмотрение Комитетом мер, принятых и предложенных соответствующей Стороной для выполнения решения VI/8с.

51. Наконец, Комитет принимает к сведению обширную документацию, предоставленную соответствующей Стороной 16 июля 2021 года параллельно с ее комментариями по проекту доклада Комитета для седьмого Совещания Сторон.

³ Итоговый отчет Стороны о проделанной работе, с. 1.

⁴ Там же; комментарии Стороны к проекту выводов Комитета, 19 июля 2021 года, с. 2.

⁵ Комментарии автора сообщения АССС/С/2014/102 к проекту доклада Комитета, 19 июля 2021 года, с. 1; комментарии Стороны к комментариям автора сообщения АССС/С/2014/102, 19 июля 2021 года, с. 1.

Комитет сожалеет как об очень позднем предоставлении этой документации, так и о том, что соответствующая Сторона не представила никакого четкого объяснения того, как любой из этих объемных документов связан с конкретными подпунктами решения VI/8с. Комитет подчеркивает, что если соответствующая Сторона желает, чтобы Комитет мог должным образом учесть представленную ею информацию, то соответствующая Сторона должна предоставить эту информацию своевременно и в виде удобной таблицы с указанием каждой меры, задокументированной в информации, и подпункта решения VI/8с, к которому она относится.

Пункт 3 решения VI/8с

Предварительные замечания

52. Комитет отмечает, что итоговый отчет соответствующей Стороны о проделанной работе стал первым докладом, в котором она представила более полную информацию о выполнении пункта 3 решения VI/8с. Приветствуя итоговый отчет и информацию, представленную в период между вторым и итоговым отчетами о ходе работы⁶, Комитет выражает свое разочарование тем, что соответствующая Сторона не приступила к более активному участию в процедуре последующих действий по выполнению решения VI/8с с начала межсессионного периода. Комитет считает, что такое более раннее участие могло бы значительно повысить возможности соответствующей Стороны приблизиться к выполнению всех требований пункта 3 решения VI/8с.

53. Комитет также выражает свою обеспокоенность тем, что законодательные поправки, которые до сих пор были представлены соответствующей Стороной, как представляется, сосредоточены только на возможности участия общественности в принятии решений по докладу об ОВОС. Комитет подчеркивает, что участие общественности в принятии решений в соответствии со статьей 6 Конвенции требует, чтобы общественность была уведомлена, имела доступ и возможность давать комментарии относительно всей информации, имеющей отношение к принятию решения, включая проектную документацию, а не только доклад об ОВОС.

Пункт 3 а) решения VI/8с: четкие требования в отношении информирования общественности о возможностях для ее участия

54. Комитет напоминает, что в своем докладе по решению V/9с на шестой сессии Совещания Сторон он определил, что соответствующая Сторона еще не установила четких требований относительно эффективного информирования общественности о возможностях ее участия в принятии решений по докладам об ОВОС⁷. Он также заключил, что соответствующая Сторона не показала, что ее нормативно-правовая база обеспечивает, чтобы применение требований, изложенных в пункте 2 статьи 6 Конвенции, об информировании общественности адекватным, своевременным и эффективным образом о ее возможностях для участия, обуславливало необходимость информирования общественности о другой информации, имеющей отношение к решениям, разрешающим виды деятельности, подпадающие под действие статьи 6, включая проектную документацию⁸.

55. Что касается пункта 3 а) решения VI/8с, то соответствующая Сторона сообщает о большом количестве законодательных и других мер, как запланированных, так и уже осуществленных⁹. Они включают внесение изменений в Закон «Об охране окружающей среды» и принятие Постановления № 571 от 30 сентября 2020 года, внесение изменений в Постановление № 458 от 14 июня 2016 года и принятие Постановления № 1592 от 29 октября 2010 года¹⁰, а также подготовку «Проекта

⁶ Письмо Стороны, 20 мая 2020 года (датировано 31 марта 2020 года); дополнительная информация Стороны, 20 мая 2020 года (датирована 6 апреля 2020 года).

⁷ ECE/MP.PP/2017/35, п. 42.

⁸ ECE/MP.PP/2017/35, пп. 36 и 42.

⁹ Итоговый отчет Стороны о проделанной работе, сс. 2–7.

¹⁰ Там же, сс. 2–5.

рекомендаций по реализации в праве и административной практике Республики Беларусь мер, обеспечивающих выполнение решения Совещания Сторон VI/8с»¹¹ (Проект рекомендаций).

56. Соответствующая Сторона также сообщает, что она следует *Маастрихтским рекомендациям по оказанию содействия эффективному участию общественности в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды*^{12, 13}.

57. Приветствуя предоставленную соответствующей Стороной информацию о ее масштабных усилиях по приведению своего законодательства в полное соответствие с требованиями Конвенции, Комитет отмечает, что соответствующая Сторона не поясняет, какие именно элементы этих мер обеспечивают выполнение пункта 3 а) решения VI/8с, включая его подпункты i) и ii).

58. В отношении поправки к Постановлению № 1592 о процедуре проведения общественной экологической экспертизы Комитет напоминает соответствующей Стороне, что, хотя она может дополнить процедуру участия общественности, которая является обязательным элементом процесса принятия решений, общественная экологическая экспертиза сама по себе не может способствовать выполнению пункта 3 решения VI/8с, поскольку общественная экспертиза не является участием общественности в принятии решений для целей статьи 6 Конвенции¹⁴.

59. Рассмотрев всю информацию, предоставленную соответствующей Стороной до подготовки проекта доклада Комитета для седьмой сессии Совещания Сторон, Комитет отмечает, что соответствующая Сторона ссылается, среди многих других вновь приведенных положений, на ряд поправок к пункту 43 Постановления № 458, внесенных Постановлением № 571 от 30 сентября 2020 года. Они включают следующий текст¹⁵:

43. Процедура общественных обсуждений отчета об ОВОС включает:

43.1 предварительное информирование граждан и юридических лиц о планируемой хозяйственной и иной деятельности на территории данной административно-территориальной единицы;

43.2 уведомление граждан и юридических лиц о проведении общественных обсуждений отчета об ОВОС;

43.3 обеспечение доступа граждан и юридических лиц к отчету об ОВОС у заказчика планируемой хозяйственной и иной деятельности и (или) в соответствующем местном исполнительном и распорядительном органе, а также размещение отчета об ОВОС на официальном сайте местного исполнительного и распорядительного органа в сети Интернет в разделе «Общественные обсуждения».

60. Комитет приветствует вышеуказанную поправку. Однако он напоминает, что в своем докладе по решению V/9с он указал, что Постановление № 458 в редакции, действовавшей в то время, не включало:

требования [к государственным органам] при выборе конкретных способов уведомления выбирать способы, обеспечивающие «эффективное» уведомление заинтересованной общественности, равно как и не существует каких-либо конкретных положений, предусматривающих эффективность такого уведомления на практике¹⁶.

¹¹ Там же, с. 6.

¹² Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.15.П.Е.7.

¹³ Комментарии Стороны к проекту доклада Комитета, с. 3.

¹⁴ ECE/MP.PP/2011/11/Add.2, п. 76.

¹⁵ Итоговый отчет Стороны о проделанной работе, с. 3, и приложение, с. 8.

¹⁶ ECE/MP.PP/2017/35, п. 39.

61. В этой связи он обратил внимание на представление наблюдателя о том, что: существующий способ уведомления не является эффективным средством информирования общественности о процедуре участия, поскольку местное население, как правило, не посещает веб-сайты местных исполнительных органов, а объявления в печатных средствах массовой информации печатаются так, что их сложно заметить, или же в изданиях, которые мало кто читает¹⁷.
62. В этом контексте Комитет напомнил соответствующей Стороне о пункте 64 *Маастрихтских рекомендаций*¹⁸, в которых содержится полезная информация о местах, где целесообразно размещать уведомления, включая, в частности, места в непосредственной близости от планируемого объекта¹⁹.
63. Комитет приветствует заявленную соответствующей Стороной приверженность следовать *Маастрихтским рекомендациям* (см. пункт 56 выше).
64. Однако, рассмотрев поправки, внесенные в Постановление № 458 Постановлением № 571, Комитет сожалеет, что ни одна из этих поправок не устраняет отмеченные в пунктах 60 и 61 выше недостатки, касающиеся эффективного уведомления общественности о возможностях ее участия в связи с докладами об ОВОС. Помимо этого, соответствующая Сторона не указала Комитету на какие-либо другие законодательные поправки, направленные на выполнение пункта 3 а) i) решения VI/8с.
65. Аналогичным образом, в отношении пункта 3 а) ii) решения VI/8с Комитет отмечает, что соответствующая Сторона не указывает никаких конкретных положений, направленных на обеспечение адекватного, своевременного и эффективного информирования общественности о другой информации, относящейся к процессу принятия решений о видах деятельности, подпадающих под действие статьи 6. Комитет напоминает соответствующей Стороне, что участие общественности в принятии решений в соответствии со статьей 6 Конвенции требует, чтобы общественность имела доступ к изучению всей информации, имеющей отношение к принятию решения, а не только к докладу об ОВОС. Соответственно, общественность должна быть уведомлена о том, как получить доступ к другой документации, имеющей отношение к принятию решений, например к проектной документации, а не только к докладу об ОВОС.
66. Комитет считает, что с учетом недавнего внесения поправок в Постановление № 458 особое сожаление вызывает очевидное бездействие соответствующей Стороны в отношении пункта 3 а), поскольку процесс внесения поправок мог бы предоставить соответствующей Стороне своевременную возможность выполнить требования пункта 3 а).
67. В свете вышеизложенного Комитет заключает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования, содержащиеся в пункте 3 а) решения VI/8с.

Пункт 3 b) решения VI/8с: содержание публичного уведомления

68. Что касается пункта 3 b) решения VI/8с, то соответствующая Сторона ссылается на проект Правил проведения оценки воздействия на окружающую среду, или «ЭкоНиП», которые должны были быть приняты постановлением Минприроды в декабре 2020 года взамен Технического кодекса установившейся практики 17.02-08-2012 (02120) (Технический кодекс)²⁰. Она сообщает о некоторых изменениях, внесенных в приложение А документа «ЭкоНиП». К ним относятся планы по добавлению пункта в раздел «Информация об общественных обсуждениях» формы в приложении А, уточняющего необходимость указания на то, подлежит ли планируемая деятельность трансграничной процедуре ОВОС²¹.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.15.П.Е.7.

¹⁹ Там же, пп. 63–70.

²⁰ Итоговый отчет Стороны о проделанной работе, сс. 7–8.

²¹ Там же, с. 8.

69. Комитет ссылается на свой доклад по решению V/9с на шестой сессии Совещания Сторон, где в отношении соответствующей формы, включенной в приложение к Техническому кодексу, он отметил следующее:

[Комитет не получил... никакой информации о том,] должна ли эта форма на постоянной основе использоваться в контексте решений, охватываемых главой 5 Постановления № 458 ... Комитет считает, что такая форма, при условии ее систематического применения на практике в ходе процедур, подпадающих под действие статьи 6 Конвенции, может содействовать прогрессу в обеспечении соблюдения Конвенции соответствующей Стороной²².

70. Комитет не получил никакой информации по вышеуказанному вопросу относительно документа «ЭкоНиП», который, по заявлению соответствующей Стороны, заменит Технический кодекс. Соответствующая Сторона также не указала Комитету на фактический текст документа «ЭкоНиП» и не подтвердила, что этот документ действительно был принят, как планировалось, в декабре 2020 года. Такое отсутствие информации вызывает сожаление, поскольку Комитет считает, что сообщенные изменения вполне могут иметь характер, позволяющий выполнить требования пункта 3 b) iii) решения VI/8с. Вместе с тем, не имея информации, упомянутой ранее в этом пункте, Комитет не в состоянии проверить, действительно ли эти требования выполняются.

71. Что касается пунктов 3 b) i) и ii), то Комитет отмечает, что информация, представленная соответствующей Стороной, не затрагивает вопрос четкого определения государственного органа, ответственного за принятие окончательного решения. Из предоставленной информации также не видно, что было установлено четкое требование в отношении назначения государственного органа, от которого можно получить другую соответствующую информацию, кроме доклада об ОВОС, или сведения о том, где такая информация была размещена для изучения общественностью.

72. В связи с этим вопросом Комитет вновь напоминает соответствующей Стороне, что участие общественности в принятии решений в соответствии со статьей 6 Конвенции требует, чтобы общественность имела доступ ко всей информации, имеющей отношение к принятию решений, а не только к докладу об ОВОС.

73. Исходя из вышеизложенного, Комитет заключает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования, содержащиеся в пункте 3 b) решения VI/8с.

Пункт 3 с) решения VI/8с: права, закрепленные в статье 6, распространяются на всю информацию, касающуюся решений о выдаче разрешений на виды деятельности, включая проектную документацию

74. Что касается пункта 3 с) решения VI/8с, то соответствующая Сторона ссылается на ряд законодательных и нормативных мер²³.

75. Комитет отмечает, что неясно, каким образом большинство мер, о которых сообщает соответствующая Сторона в связи с пунктом 3 с), имеют отношение к требованиям подпунктов i)–v) этого пункта. Соответствующая Сторона также не указала Комитету на текст, принятый в рамках сообщаемых мер.

76. Соответствующая Сторона сообщает, что Постановлением № 141 от 9 марта 2020 года внесены изменения в Положение о порядке выдачи комплексных природоохранных разрешений, согласно которым «по результатам рассмотрения предложений и/или замечаний орган выдачи разрешения готовит сводку отзывов, включающую поступившие предложения и/или замечания и результаты их рассмотрения, которые представляются природопользователем вместе с документацией для получения комплексного природоохранного разрешения» и «при принятии решения о выдаче комплексного природоохранного разрешения

²² ECE/MP.PP/2017/35, п. 47.

²³ Там же, сс. 9–11.

учитываются предложения и/или замечания»²⁴. Комитет считает, что данная поправка может иметь отношение к выполнению требований подпунктов i), ii) и v) пункта 3 с) решения VI/8с. Однако, не имея четкого текста ни Постановления № 141, ни Положения о порядке выдачи комплексных природоохранных разрешений, Комитет не может сделать вывод по этому вопросу.

77. В свете вышеизложенного Комитет заключает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования, содержащиеся в пункте 3 с) решения VI/8с.

Пункт 3 d) решения VI/8с: не допускать более широких исключений, чем те, которые возможны согласно пункту 1 с) статьи 6 Конвенции

78. Комитет напоминает, что в своем докладе по решению V/9с на шестой сессии Совещания Сторон он установил, что часть 3 статьи 15-2 Закона «Об охране окружающей среды» по-прежнему содержит ряд исключений, не разрешенных ни пунктом 1 с) статьи 6 Конвенции, ни какими-либо другими ее положениями²⁵.

79. В своем итоговом отчете о проделанной работе соответствующая Сторона сообщает, что реализация пункта 1 с) статьи 6 «будет продолжена при уточнении редакции статьи 15-2 Закона «Об охране окружающей среды» в 2021 году»²⁶.

80. Принимая к сведению планы соответствующей Стороны по реформированию своего законодательства с целью выполнения пункта 3 d) решения VI/8с, Комитет также отмечает, что соответствующая Сторона предоставила очень мало информации в этой связи. В первом и втором отчетах о ходе работы соответствующей Стороны вообще не рассматривался вопрос о выполнении пункта 3 d). По крайней мере, Комитет ожидал, что соответствующая Сторона к настоящему времени представит подробный план точного графика пересмотра статьи 15-2 Закона «Об охране окружающей среды» вместе с текстом любого предложенного проекта поправок. Поэтому Комитет сожалеет, что проект рекомендаций, представленный соответствующей Стороной 31 марта 2020 года (см. пункт 55 выше)²⁷, хотя и содержит предложения о планируемых поправках к статье 15-2 Закона «Об охране окружающей среды», по-видимому, не предполагает каких-либо изменений в части 3 статьи 15-2.

81. В свете вышеизложенного Комитет заключает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования, содержащиеся в пункте 3 d) решения VI/8с.

Пункт 3 е) решения VI/8с: четко установить, какие решения о разрешениях являются окончательными, и обнародовать их

82. Относительно пункта 3 е) решения VI/8с соответствующая Сторона ссылается на пункт 54 Постановления № 458 с поправками, внесенными Постановлением № 571 (см. пункт 55 выше)²⁸, который гласит:

Заказчик планируемой хозяйственной и иной деятельности в течение 15 рабочих дней после получения заключения государственной экологической экспертизы информирует соответствующие местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы о принятом решении по результатам проведения государственной экологической экспертизы и о том, где можно ознакомиться с заключением государственной экологической экспертизы. Местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы размещают информацию, указанную в части первой настоящего пункта, на своем официальном сайте в сети Интернет в разделе «Общественные обсуждения»²⁹.

²⁴ Там же, сс. 9–10.

²⁵ ECE/MP.PP/2017/35, пп. 78–80.

²⁶ Итоговый отчет Стороны о проделанной работе, с. 11.

²⁷ Там же, с. 12.

²⁸ Там же, с. 12.

²⁹ Там же, приложение.

83. Комитет напоминает о своем докладе по решению V/9с на шестой сессии Совещания Сторон, в котором он установил, что:

в отсутствие четкого понимания того, что представляет собой окончательное решение в системе соответствующей Стороны..., Комитет не может сделать вывод о полном выполнении соответствующей Стороной требований пункта 7 а) решения V/9с³⁰.

84. Комитет считает, что то же самое справедливо и в отношении пункта 3 е) решения VI/8с. Комитет выражает разочарование тем, что соответствующая Сторона до сих пор не внесла изменения в свою законодательную базу, чтобы обеспечить четкое определение того, что представляет собой окончательное решение в ее правовой системе. Таким образом, приветствуя поправку к пункту 54 Постановления № 458 и считая, что она вполне может представлять собой прогресс, Комитет не может заключить, что соответствующая Сторона уже выполнила требования пункта 3 е) решения VI/8с.

85. Исходя из вышеизложенного, Комитет заключает, что соответствующая Сторона еще не в полной мере выполнила требования, содержащиеся в пункте 3 е) решения VI/8с.

Пункт 6 а) решения VI/8с: обеспечить, чтобы представители общественности, осуществляющие свои права в соответствии с положениями Конвенции, не подвергались наказанию, преследованиям или притеснениям

86. Комитет напоминает о своем первом обзоре хода работы, в котором он предложил соответствующей Стороне представить:

а) текст или проект текста любых законодательных, нормативных, административных мер, направленных на выполнение пункта 6 а);

б) подтверждение отмены запрета на въезд г-ну Ожаровскому и решений о привлечении к административной ответственности г-жи Новиковой, г-жи Сухий и г-на Мацкевича³¹.

87. Комитет выражает серьезную обеспокоенность тем, что до настоящего времени соответствующая Сторона не сообщила о каких-либо законодательных, нормативных или административных мерах, которые она приняла или намеревается принять для выполнения требований пункта 6 а) решения VI/8с.

88. Что касается запрета на въезд г-на Ожаровского, то Комитет приветствует информацию о том, что срок запрета на въезд г-на Ожаровского был сокращен до 1 мая 2020 года³². Однако Комитет выражает свое разочарование тем, что, согласно имеющейся у него информации, запрет на въезд не был полностью снят (и, таким образом, останется в его личном деле). Кроме того, Комитету не было представлено доказательств того, что сам г-н Ожаровский был проинформирован о сокращении срока запрета на въезд. Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную соответствующей Стороной, в которой говорится, что г-н Ожаровский был проинформирован о сокращении срока запрета на въезд, и письмо, направленное Министерством внутренних дел в Минприроды, которое было представлено в подтверждение этого заявления³³. Комитет предлагает соответствующей Стороне предоставить ему копию любых писем, которые были направлены самому г-ну Ожаровскому, чтобы проинформировать его о сокращении срока запрета на въезд.

89. В этой связи Комитет глубоко обеспокоен заявлением Министерства внутренних дел в его письме от 9 февраля 2020 года в адрес автора сообщения АССС/С/2014/102 о том, что решение о высылке г-на Ожаровского было «законным,

³⁰ ECE/MP.PP/2017/35, п. 84.

³¹ Первый обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 24 февраля 2019 года, п. 90.

³² Дополнительная информация автора сообщения АССС/С/2014/102, 14 апреля 2020 года, приложение 2; комментарии Стороны к заявлению наблюдателей, 19 июля 2021 года, сс. 1–2.

³³ Комментарии Стороны к заявлению наблюдателей, 19 июля 2021 года, с. 2, и приложение.

обоснованным, не нарушает положений Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»³⁴. Это заявление свидетельствует о фундаментальном непонимании выводов Комитета. Комитет вновь подчеркивает, что, как он однозначно указал в своих выводах по сообщению АССС/С/2014/102, запрет на въезд, введенный в отношении г-на Ожаровского, действительно является нарушением обязательств соответствующей Стороны по пункту 8 статьи 3 Конвенции.

90. Аналогичным образом, Комитет обеспокоен заявлением соответствующей Стороны о том, что г-ну Ожаровскому, г-же Новиковой, г-же Сухий и г-ну Мацкевичу «в полной мере было обеспечено право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, а также на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией» и что «привлечение указанных лиц к административной ответственности за совершение противоправных действий... не может считаться преследованием, наказанием или притеснением по смыслу пункта 8 статьи 3 Конвенции»³⁵. Комитет подчеркивает, что он однозначно установил, что вышеупомянутые лица подвергались притеснениям, наказаниям и преследованиям по смыслу пункта 8 статьи 3 Конвенции. Теперь соответствующая Сторона должна безотлагательно выполнить требования пункта 6 а) решения VI/8с и, в качестве первого шага, отменить решения о привлечении к административной ответственности г-жи Новиковой, г-жи Сухий и г-на Мацкевича.

91. В свете вышеизложенного Комитет заключает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования, содержащиеся в пункте 6 а) решения VI/8с.

Пункт 6 б) решения VI/8с: распространение выводов и рекомендаций Комитета

92. В отношении пункта 6 б) решения VI/8с Комитет напоминает о своем первом обзоре хода работы, в котором он предложил соответствующей Стороне:

предоставить копии писем Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды от 31 июля и 13 октября 2017 года в адрес Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Верховного суда и Министерства юстиции или другую корреспонденцию с просьбой к этим учреждениям распространить выводы Комитета среди всех соответствующих должностных лиц³⁶.

93. В своем итоговом отчете соответствующая Сторона заявляет, что:

в марте–июле 2020 года продолжено распространение выводов и рекомендаций Комитета по вопросам соблюдения и иных соответствующих информационных материалов, в том числе в отношении сообщения АССС/С/2014/102, в системе органов Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, органов судебной власти, в целях их информирования и принятия мер в рамках национального законодательства³⁷.

94. Соответствующая Сторона также обращает внимание Комитета на свой План мероприятий на 2020 год, в пункте 9 которого говорится, что выводы Комитета должны быть распространены среди упомянутых органов «в течение года»³⁸.

95. Вместе со своими комментариями по проекту доклада Комитета соответствующая Сторона представляет только первую страницу письма Минприроды от 31 июля 2017 года в адрес Комитета государственной безопасности, Верховного суда и Министерства юстиции, информируя эти три органа о выводах Комитета в отношении сообщения АССС/С/2014/102³⁹. Она также представляет еще одно письмо

³⁴ Заявление автора сообщения АССС/С/2014/102 на шестьдесят шестом совещании Комитета, приложение 2.

³⁵ Комментарии Стороны к проекту доклада Комитета, 19 июля 2021 года, сс. 4–5.

³⁶ Первый обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 24 февраля 2019 года, пп. 46 и 90.

³⁷ Итоговый отчет Стороны о проделанной работе, с. 12.

³⁸ Обновленная информация Стороны (№ 1), 16 июля 2021 года, приложение, с. 3.

³⁹ Комментарии Стороны к проекту доклада Комитета, 19 июля 2021 года, приложение 2.

Минприроды от 31 июля 2017 года в адрес Министерства внутренних дел, содержащее более подробное изложение выводов и рекомендаций Комитета по сообщению АССС/С/2014/102 и предложение провести с представителями Министерства внутренних дел рабочую встречу по поводу выводов, которые, по-видимому, также были приложены к письму в полном объеме⁴⁰.

96. Комитет приветствует очевидные шаги соответствующей Стороны, направленные на распространение выводов Комитета среди различных министерств, а также Комитета государственной безопасности и Верховного суда, и вступление в диалог по выводам Комитета с некоторыми из этих органов.

97. Однако Комитет отмечает, что в вышеупомянутых письмах, как представляется, не содержится просьбы о распространении выводов Комитета среди всех соответствующих органов и должностных лиц, как того требует пункт 6 b) решения VI/8с. Комитет вновь подчеркивает, что для выполнения требований пункта 6 b) решения VI/8с соответствующей Стороне надлежало «распространить выводы и рекомендации Комитета в отношении сообщения АССС/С/2014/102 среди старших должностных лиц милиции, органов безопасности, судебных органов и других соответствующих органов в целях их информирования и принятия мер, а также обратиться к ним с просьбой о распространении выводов среди всех соответствующих сотрудников в целях повышения осведомленности об их обязанности обеспечивать соблюдение пункта 8 статьи 3 Конвенции». Комитет подчеркивает, что в отсутствие соответствующих доказательств, подтверждающих распространение выводов Комитета среди каждого из вышеуказанных органов и должностных лиц, Комитет не может считать, что соответствующая Сторона выполнила требования пункта 6 b) решения VI/8с.

98. Исходя из вышеизложенного, Комитет заключает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования, содержащиеся в пункте 6 b) решения VI/8с.

Пункт 6 с) решения VI/8с: соответствующие учебные и информационные программы по правовым нормам в области прав человека, имеющим отношение к пункту 8 статьи 3 Конвенции, для сотрудников милиции, сил безопасности и судебных органов

99. В своем итоговом отчете о проделанной работе, а также в своих комментариях к проекту доклада Комитета соответствующая Сторона представляет информацию о большом числе разных учебных и информационных мероприятий, имеющих отношение к Конвенции. Они включают, среди прочего, распространение справочников, буклетов и пособий среди различных министерств, местных исполнительных и распорядительных органов, учебных заведений, а также «органов внутренних дел», видеолекции, учебные программы для сотрудников «органов внутренних дел», плановое обучение судей судов общей юрисдикции, «круглые столы» и лекции для прокуроров и различных иных «органов и организаций» и подготовку по вопросам Конвенции для «не менее 920 специалистов со всей Беларуси»⁴¹.

100. Приветствуя все меры, принятые соответствующей Стороной для повышения осведомленности о положениях Конвенции, и в частности о пункте 8 статьи 3, Комитет отмечает, что большинство мероприятий, о которых было сообщено, как представляется, не касаются учебных и информационных программ для сотрудников милиции, сил безопасности и судебных органов, как того прямо требует пункт 6 с) решения VI/8с.

101. В этой связи Комитет считает, что сообщение о разработке «учебной программы и информационных материалов по вопросам, имеющим отношение к пункту 8 статьи 3 Орхусской конвенции, для представителей органов внутренних дел и государственной безопасности» и «образовательных мероприятий (лекций) по

⁴⁰ Там же, приложение 3.

⁴¹ Итоговый отчет Стороны о проделанной работе, сс. 12–17; комментарии Стороны к проекту доклада Комитета 19 июля 2021 года, сс. 2–3.

вопросам, имеющим отношение к пункту 8 статьи 3 Орхусской конвенции, для представителей судебных органов»⁴² действительно представляется актуальным для выполнения пункта 6 с) решения VI/8с. Поэтому Комитет сожалеет, что соответствующая Сторона не представила более конкретной информации об этих мероприятиях.

102. В этом контексте Комитет ссылается на свой первый обзор хода работы, в котором он предложил соответствующей Стороне:

представить подробную информацию об учебных и информационных программах для сотрудников милиции, сил безопасности и судебных органов, которые она ... осуществляла. Такая информация должна включать сведения: i) о конкретном содержании тренингов, в том числе подробную программу с названиями представленных презентаций; ii) об организаторах тренингов и их специализации, а также соответствующем опыте инструкторов и докладчиков; iii) о количестве и звании сотрудников милиции и сил безопасности, которые прошли обучение, с указанием города или региона, в котором работает каждый из них; и iv) о количестве судей, посетивших тренинги, с указанием, в каком суде, городе или регионе заседает каждый судья⁴³.

103. Соответственно, Комитет выражает свою обеспокоенность тем, что соответствующая Сторона еще не представила четкой и подробной информации о каких-либо учебных или информационных программах по правовым нормам в области прав человека, имеющим отношение к пункту 8 статьи 3, которые она до сих пор осуществляла для сотрудников милиции, сил безопасности или судебных органов.

104. В свете вышеизложенного Комитет заключает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования, содержащиеся в пункте 6 с) решения VI/8с.

Пункт 7 решения VI/8с

105. В пункте 7 решения VI/8с Совещание Сторон просило Комитет при оценке осуществления соответствующей Стороной пункта 6 решения VI/8с принимать во внимание любую полученную от представителей общественности или других источников информацию о будущих случаях предполагаемых наказаний, преследований или притеснений в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции, а также любую информацию, предоставленную соответствующей Стороной в связи с этими предполагаемыми инцидентами.

106. Как ясно дал понять Комитет в своем втором обзоре хода работы, цель пункта 7 решения VI/8с заключается не в том, чтобы Комитет делал выводы по каждому будущему предполагаемому случаю наказания, преследования или притеснений, о котором ему сообщается в соответствии с этим пунктом. Скорее, информация, представляемая Комитету в соответствии с пунктом 7, выполняет ключевую функцию, состоящую в демонстрации того, предприняла ли соответствующая Сторона достаточные меры в соответствии с пунктом 6 решения VI/8с, чтобы далее не находиться в состоянии несоблюдения пункта 8 статьи 3 Конвенции⁴⁴. Это не исключает возможности вынесения Комитетом заключения по будущим утверждениям о несоблюдении пункта 8 статьи 3 Конвенции, если такие инциденты будут доведены до его сведения в контексте будущего сообщения.

107. Со времени проведения Комитетом второго обзора хода работы автор сообщения АССС/С/2014/102 предоставил информацию о значительном количестве новых случаев предполагаемых наказаний, преследований или притеснений в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции, многие из которых связаны с организацией

⁴² Итоговый отчет Стороны о проделанной работе, сс. 13–14.

⁴³ Первый обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 24 февраля 2019 года, пп. 51 и 90.

⁴⁴ Второй обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 9 марта 2020 года, п. 72.

протестов против строительства аккумуляторного завода в Бресте или участием в них⁴⁵.

108. Случаи наказания, преследования и притеснений, зарегистрированные со времени проведения Комитетом второго обзора хода работы, включают штрафы, большое число административных задержаний, уголовное преследование ряда экологических активистов, обыски в их домах и изъятие их имущества, физическое нападение на одного из активистов и угрозы в адрес другого активиста со стороны прокуратуры в связи с интервью, данным немецкому новостному каналу. Автор сообщения АССС/С/2014/102 утверждает, что случаи преследования экологических активистов, выступающих против строительства аккумуляторного завода, стали «системными и массовыми»⁴⁶.

109. Автор сообщения АССС/С/2014/102 далее сообщает об уголовном преследовании экологической активистки, выступающей против строительства завода беленой целлюлозы, обвинениях в «нарушении установленного порядка проведения массового мероприятия» в отношении активиста, выступающего против строительства цеха по производству стекловаты⁴⁷, и административном аресте на 15 суток руководителя Белорусской партии зеленых за «нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий»⁴⁸.

110. Кроме того, автор сообщений АССС/С/2009/37 и АССС/С/2009/44 и наблюдатели от Сети по наблюдению за прозрачностью в ядерной области, «Гринпис–Нидерланды» и WISE International сообщают, что 6 сентября 2020 года г-жа Ирина Сухий была арестована и помещена под стражу, в ее доме был произведен обыск и изъято имущество, включая ноутбук и интернет-роутер. Комитет отмечает, что г-жа Сухий была одним из лиц, которые, как установил Комитет в своих выводах по сообщению АССС/С/2014/102, в двух отдельных инцидентах в 2012 и 2013 годах подвергались преследованию, наказанию и притеснениям по смыслу пункта 8 статьи 3 за свое выступление против Островецкой атомной электростанции⁴⁹.

111. Согласно информации, имеющейся у Комитета, г-жа Сухий была арестована 6 сентября 2020 года за участие 3 сентября в несанкционированном массовом мероприятии в Минске⁵⁰. Однако на слушании 7 сентября 2020 года суду были предъявлены доказательства, подтверждающие, что 3 сентября г-жа Сухий находилась в 200 километрах от Минска. Несмотря на это, г-жа Сухий оставалась под стражей, а дело было возвращено на доследование⁵¹. 8 сентября 2020 года Советский районный суд признал г-жу Сухий виновной в нарушении закона о проведении массовых мероприятий за активное участие в совершенно другом мероприятии, а именно в «Марше протеста женщин», состоявшемся 29 августа 2020 года. Она была приговорена к административному наказанию в виде ареста на 5 суток⁵².

112. Автор сообщений АССС/С/2009/37 и АССС/С/2009/44 информирует, что в соответствующем постановлении суда об аресте г-жи Сухий указано, что во время мероприятия 29 августа 2021 года она держала плакат с лозунгом «Долой атомную станцию вместе с бацькой!» и таким образом осуществляла свои права по Конвенции. В качестве доказательства он представляет постановление суда⁵³.

⁴⁵ Заявление автора сообщения АССС/С/2014/102 на шестьдесят шестом совещании Комитета, приложение 1; Информация автора сообщения АССС/С/2014/102 от 20 апреля 2020 года, 23 апреля 2020 года, 14 мая 2020 года и 24 мая 2021 года.

⁴⁶ Информация автора сообщения АССС/С/2014/102, 14 мая 2020 года, с. 1.

⁴⁷ Там же, р. 3.

⁴⁸ Информация автора сообщения АССС/С/2014/102, 24 мая 2020 года, с. 2.

⁴⁹ ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/19, п. 112 d) и e).

⁵⁰ Обновленная информация автора сообщений АССС/С/2009/37 и АССС/С/2009/44, 7 сентября 2020 года.

⁵¹ Там же.

⁵² Ответ Стороны на письмо Председателя от 9 сентября 2020 года, 18 сентября 2020 года, с. 2.

⁵³ Комментарии автора сообщений АССС/С/2009/37 и АССС/С/2009/44 по проекту доклада Комитета, с. 1, и приложение 1.

113. В своих комментариях к проекту доклада Комитета автор сообщения АССС/С/2014/102 информирует о еще нескольких совсем недавних арестах экологических активистов. Он также сообщает, что 22 июня 2021 года ему самому предложили представить большой объем документации в Министерство юстиции, что, как он утверждает, обычно предшествует репрессивным мерам и ликвидации затрагиваемой неправительственной организации (НПО). Наконец, он сообщает, что недавно в доме исполнительного директора организации был проведен обыск, а в ее рабочие помещения пытались проникнуть сотрудники милиции⁵⁴.

114. В своих комментариях к проекту доклада Комитета наблюдатели от Сети по наблюдению за прозрачностью в ядерной области, «Гринпис–Нидерланды» и WISE International также сообщают о новых арестах экологических активистов и членов их семей. Они также утверждают, что несколько членов НПО покинули страну по соображениям безопасности и что некоторые экологические организации закрылись из-за бремени «чрезмерного финансового контроля»⁵⁵.

115. В своем ответе от 15 мая 2020 года относительно событий, описанных в пункте 108 выше, соответствующая Сторона подтверждает административное задержание нескольких активистов в связи с их участием в протестах против строительства аккумуляторного завода в Бресте. Она утверждает, что «общественности предоставлены широкие возможности для выражения мнения по природоохранным вопросам через различные формы», но «деятельность ряда активистов, поддерживающих протест против строительства аккумуляторного завода, в ряде случаев выходит за рамки экологической, а приобретает окрас политической и является деструктивной»⁵⁶. Соответствующая Сторона утверждает, что упомянутые инциденты не являются преследованием, наказанием или притеснениями⁵⁷.

116. На основании информации, предоставленной автором сообщений АССС/С/2009/37 и АССС/С/2009/44 и наблюдателями от Сети по наблюдению за прозрачностью в ядерной области, «Гринпис–Нидерланды» и WISE International об аресте 6 сентября 2020 года г-жи Сухий, Председатель Комитета 9 сентября 2020 года направил соответствующей Стороне письмо с рядом вопросов относительно ее ареста.

117. В своем ответе на письмо Председателя Комитета соответствующая Сторона заявляет, что арест и содержание под стражей г-жи Сухий не были связаны с осуществлением ее прав в соответствии с Конвенцией. В ответе говорится, что она, напротив, была арестована и помещена под стражу за активное участие в несанкционированном «Марше протеста женщин» 29 августа 2020 года, который «потребовал новых президентских выборов и освобождения всех политических заключенных». Соответствующая Сторона не комментирует, почему г-жа Сухий была арестована 6 сентября за участие в массовом собрании 3 сентября, а затем вместо этого ей было предъявлено обвинение в участии в мероприятии 29 августа. Соответствующая Сторона также не объясняет причину обыска и изъятия вещей г-жи Сухий, включая ее ноутбук. В своих комментариях к проекту доклада Комитета соответствующая Сторона вновь заявляет, что арест г-жи Сухий не был связан с осуществлением ею своих прав по Конвенции⁵⁸.

118. Что касается запроса Министерства юстиции от 22 июня 2021 года к автору сообщения АССС/С/2014/102 о предоставлении документации, то соответствующая Сторона утверждает, что это представляет собой проверку на соответствие деятельности организации белорусской Конституции и другим законодательным актам. Она заявляет, что убеждена в том, что автор сообщения осуществляет свою

⁵⁴ Комментарии автора сообщения АССС/С/2014/102 по проекту доклада Комитета, 19 июля 2021 года, сс. 1–2.

⁵⁵ Заявление наблюдателей на семьдесят первом совещании Комитета, сс. 1–2.

⁵⁶ Комментарии Стороны к информации автора сообщения АССС/С/2014/102, 15 мая 2020 года, с. 13.

⁵⁷ Комментарии Стороны к проекту доклада Комитета, 19 июля 2021 года, сс. 7–8.

⁵⁸ Там же, сс. 5–7; заявление Стороны на семьдесят первом совещании Комитета, сс. 2–3.

деятельность в соответствии с Конституцией и другими соответствующими нормами законодательства⁵⁹.

119. В отношении заявления соответствующей Стороны в пункте 115 выше о том, что «деятельность ряда активистов, поддерживающих протест против строительства аккумуляторного завода, в ряде случаев выходит за рамки экологической, а приобретает окрас политической», Комитет подчеркивает, что защита от наказания, преследований или притеснений, предусмотренная пунктом 8 статьи 3, должна предоставляться в полном объеме всем лицам, осуществляющим свои права в соответствии с положениями Конвенции. В Конвенции нет оснований для проведения различия между «политической» и другими формами деятельности. На самом деле, осуществление прав в соответствии с положениями Конвенции часто может быть связано с вмешательством в вопросы, которые считаются политически чувствительными для определенных субъектов, именно поэтому крайне важно, чтобы лица, осуществляющие свои права в соответствии с Конвенцией, пользовались защитой, предусмотренной пунктом 8 статьи 3.

120. Комитет далее отмечает, что, хотя соответствующая Сторона утверждает, что некоторые административные задержания, обыски и изъятия, а также административные и уголовные разбирательства, о которых информирует автор сообщения АССС/С/2014/102, не были связаны с противодействием активистов строительству заводов по производству аккумуляторов, беленой целлюлозы и стекловаты, соответствующая Сторона в целом не оспаривает, что инциденты, описанные в пунктах 108 и 109 выше, действительно имели место. Комитет считает, что эти инциденты, а также дальнейшие события, о которых сообщили наблюдатели и авторы сообщений, свидетельствуют о том, что в соответствующей Стороне не только не был достигнут прогресс в выполнении требований пункта 6 а) решения VI/8с, но и фактически стремительно ухудшается положение лиц, осуществляющих свои права в соответствии с Конвенцией. Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу такого развития событий.

121. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что информация, представленная ему в соответствии с пунктом 7 решения VI/8с авторами сообщений АССС/С/2014/102, АССС/С/2009/37 и АССС/С/2009/44 и наблюдателями, подтверждает его выводы в пунктах 91, 98 и 104 выше о том, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования, содержащиеся в пункте 6 а)–с) решения VI/8с.

Консультативная помощь соответствующей Стороне

122. В дополнение к консультациям, предоставленным во время первого и второго обзора хода работы, Комитет готов ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть у соответствующей Стороны в отношении мер, которые необходимо принять для выполнения требований решения VI/8с или любого решения, которое его заменит, на любых открытых сессиях, которые будут проведены с участием соответствующей Стороны в межсессионный период после седьмого Совещания Сторон.

123. Кроме того, если соответствующая Сторона обратится к нему с такой просьбой, Комитет выражает свою готовность предоставить дополнительные подробные письменные консультации или направить миссию в соответствующую Сторону для встречи со старшими должностными лицами, чтобы помочь им лучше понять, что потребуется для полного выполнения требований решения VI/8с или любого решения, которое его заменит. Если у соответствующей Стороны возникнет заинтересованность в том, чтобы обратиться к Комитету за такой консультацией или помощью, ей рекомендуется сделать это в письменном виде как можно скорее в следующий межсессионный период.

⁵⁹ Комментарии Стороны к комментариям автора сообщения АССС/С/2014/102, 19 июля 2021 года, с. 2.

IV. Выводы и рекомендации

124. Комитет, приветствуя усилия, предпринятые в этом направлении, заключает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования, содержащиеся в пункте 3 решения VI/8с.

125. Комитет заключает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования, содержащиеся в пункте 6 решения VI/8с, и выражает свою серьезную обеспокоенность тем, что фактически в соответствующей Стороне положение лиц, осуществляющих свои права в соответствии с Конвенцией, стремительно ухудшается.

126. Комитет рекомендует Совещанию Сторон подтвердить решение VI/8с и просит соответствующую Сторону в неотложном порядке принять необходимые законодательные, нормативные и административные меры и меры практического характера для обеспечения того, чтобы:

а) были установлены четкие требования в отношении информирования общественности о возможностях для участия в процессах принятия решений по деятельности, подпадающей под действие статьи 6, и в частности:

i) информировать общественность эффективным образом в отношении докладов об ОВОС;

ii) информировать общественность надлежащим, своевременным и эффективным образом в отношении другой информации, относящейся к решениям о деятельности, подпадающей под действие статьи 6, включая проектную документацию;

б) содержание публичного уведомления, требуемого в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции, включало, в частности, следующее:

i) государственный орган, ответственный за принятие решения, разрешающего планируемую деятельность, подпадающую под действие статьи 6;

ii) государственный орган, который может предоставить соответствующую информацию, помимо доклада об ОВОС, и которому соответствующая информация, за исключением доклада об ОВОС, была передана для рассмотрения общественностью;

iii) подлежит ли данный вид деятельности трансграничной процедуре оценки воздействия на окружающую среду;

в) права, закрепленные в статье 6 Конвенции, распространялись не только на доклад об ОВОС, но и на любую информацию, касающуюся решений о выдаче разрешений на виды деятельности, подпадающие под действие статьи 6, включая проектную документацию, а что касается участия общественности в связи с такой информацией:

i) следует установить разумные минимальные сроки представления замечаний в ходе процедуры участия общественности по всем решениям в соответствии со статьей 6 Конвенции с учетом стадии процесса принятия решений, а также характера, масштабов и сложности планируемой деятельности;

ii) четко предусмотреть возможность представления общественностью своих замечаний непосредственно соответствующим органам (т. е. органам, компетентным принимать решения, подпадающие под действие статьи 6 Конвенции);

iii) принять четкие положения, налагающие обязательства на соответствующие государственные органы по обеспечению таких возможностей для участия общественности, которые должны создаваться согласно Конвенции, в том числе для предоставления соответствующей

информации и сбора замечаний в виде письменных представлений и/или в ходе общественных слушаний;

iv) в полном объеме представлять замечания общественности (будь то учтенных, согласно утверждениям, девелопером или тех, которые не были приняты) органам, ответственным за принятие решения (в том числе органам, отвечающим за подготовку заключения экспертизы);

v) принять четко сформулированные положения об ответственности соответствующих государственных органов за должный учет результатов участия общественности и за представление свидетельств этого в публично доступном заявлении с изложением причин и соображений, на основе которых были приняты решения;

d) нормативные положения, касающиеся ситуаций, в которых положения об участии общественности не применяются, не могли толковаться как допускающие более широкие исключения, чем те, которые возможны согласно пункту 1 с) статьи 6 Конвенции;

e) измененные правовые рамки четко устанавливали, какие решения считаются окончательными решениями, разрешающими осуществление той или иной деятельности, и чтобы такие решения обнародовались в соответствии с требованиями пункта 9 статьи 6 Конвенции.

127. Комитет далее рекомендует Совещанию Сторон просить соответствующую Сторону в неотложном порядке:

a) принять необходимые законодательные, нормативные, административные, институциональные, практические и другие меры по обеспечению того, чтобы представители общественности, осуществляющие свои права в соответствии с положениями Конвенции, не подвергались наказанию, преследованиям или притеснениям в связи с их деятельностью;

b) распространить выводы и рекомендации Комитета в отношении сообщения АССС/С/2014/102 среди старших должностных лиц милиции, органов безопасности, судебных органов и других соответствующих органов в целях информирования и принятия мер, а также обратиться к ним с просьбой о распространении выводов среди всех соответствующих сотрудников в целях повышения осведомленности об их обязанности обеспечивать соблюдение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

c) осуществить соответствующие учебные и информационные программы по правовым нормам в области прав человека, имеющим отношение к пункту 8 статьи 3 Конвенции, для сотрудников милиции, сил безопасности и судебных органов для обеспечения того, чтобы сотрудники милиции и сил безопасности не осуществляли свои полномочия и не проводили проверки документов и аресты за предполагаемые нарушения общественного порядка таким образом, который препятствует осуществлению представителями общественности их прав на участие в процессе принятия решений, как это предусмотрено в статье 1 Конвенции.

128. Кроме того, Комитет рекомендует Совещанию Сторон просить Комитет при оценке выполнения соответствующей Стороной рекомендаций, изложенных в пункте 127 выше, принимать во внимание любую полученную от представителей общественности или других источников информацию о будущих случаях предполагаемых наказаний, преследований или притеснений в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции, а также любую информацию, предоставленную соответствующей Стороной в связи с этими предполагаемыми инцидентами.

129. Наконец, Комитет рекомендует Совещанию Сторон просить соответствующую Сторону:

a) представить Комитету к 1 июля 2022 года обновленный план действий, включая график, по выполнению рекомендаций, изложенных в пунктах 126 и 127 выше;

b) представить Комитету к 1 октября 2022 года, 1 октября 2023 года и 1 октября 2024 года подробные доклады о ходе работы, содержащие информацию о принятых мерах и достигнутых результатах в выполнении рекомендаций, изложенных в пункте 127 выше;

c) представить Комитету к 1 октября 2023 года и 1 октября 2024 года подробные доклады о ходе работы, содержащие информацию о принятых мерах и достигнутых результатах в выполнении рекомендаций, изложенных в пункте 126 выше;

d) представить такую дополнительную информацию, какую может запросить Комитет, с тем чтобы помочь ему рассмотреть прогресс, достигнутый соответствующей Стороной в выполнении рекомендаций, изложенных в пунктах 126 и 127 выше;

e) принять участие (лично или виртуально) в заседаниях Комитета, на которых будет рассматриваться прогресс, достигнутый соответствующей Стороной в выполнении рекомендаций, изложенных в пунктах 126 и 127.
